

Бай Аосюэ медленно обернулась. Глядя на Луву, она громко произнесла:

- Я покажу вам, кто здесь хозяин, а кто слуга, - чистый голос Бай Аосюэ журчал как ручеек, он звучал опьяняюще. Однако все понимали, что стоящая перед ними девушка - это дьявол, который долго сдерживался и может взорваться в любой момент.

Бай Аосюэ тяжело наступила на другую ногу Луву. Кость сломалась мгновенно. Еще одна череда воплей разорвала тишину.

- Ты, сучка. Убей меня, если можешь! Когда-нибудь я отомщу тебе! - ядовито прошипела Луву, с негодованием глядя на Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ медленно присела на корточки рядом с Луву, чтобы их глаза оказались на одном уровне. В ее взгляде были притворные обида и смирение:

- Ты знаешь, что лучший способ мучить кого-то - не убить, а сделать жизнь адом? Ты хочешь умереть? Расслабься. Я не буду выполнять твои желания. Смерть для тебя была бы милостью. Ведь если ты умрешь, ты наконец-то освободишься. Ну уж извини! Ты должна заплатить цену за издевательства над Мумиан и Бай Аосюэ за все эти годы. Я буду мучить тебя, пока ты не захочешь умереть, но смерть не будет мгновенной

Хотя Бай Аосюэ говорила тихим голосом, все люди рядом с ней слышали ее отчетливо. Они смотрели на Бай Аосюэ, их била дрожь, а глаза набухли от паники и страха.

Прежде чем Луву успела разразиться проклятиями, Бай Аосюэ быстро сжала ее нижнюю челюсть, раздробив ее на куски. Она сказала:

- Твой голос звучит как отвратительное криканье. Я уничтожу твою нижнюю челюсть, и тогда в моем дворе будет минута покоя.

Луву не могла издать ни звука. В ее взгляде на Бай Аосюэ было больше паники, чем ненависти.

Бай Аосюэ это не волновало, она медленно закатала рукав и сказала:

- Ты видишь шрамы? Они оставлены тобой и твоей дорогой хозяйкой. Так что я спрошу с тебя в первую очередь. А потом разберемся с твоей госпожой.

Когда служанки увидели перекрещенные шрамы на ее руке, они судорожно вздохнули. Какая ненависть могла оставить такие явные шрамы?

Они смотрели на Луву с отвращением и презрением. Теперь стало понятно, почему терпение Бай Аосюэ лопнуло в этот момент. Возможно, будь она кем-то другим, это произошло бы гораздо раньше.

Бай Аосюэ добилась желаемых результатов. Если бы она перестаралась, возможно, это бы вызвало подозрение. А так они подумают, что она наконец начала сопротивляться потому, что больше не смогла выносить жестокое обращение.

Добившись желаемого эффекта Бай Аосюэ больше не колебалась. Она взяла руку Луву и с силой сжала, ломая кость на куски.

Бай Аосюэ знала мучительную боль, вызванную переломами костей, в свое время она испытала намного больше, чем это.

Луву потеряла сознание от острой боли. Но это не смягчило Бай Аосюэ. Больно ущипнув, она привела ее в чувство:

- Когда я была без сознания, ты тоже так ко мне относишься. Скажи, тебе приятно?

Луву дико сожалела: если бы она знала, что Бай Аосюэ будет сопротивляться сегодня, она точно шагу бы не ступила в этот двор, куда привыкла захаживать каждый день.

Тем не менее, в мире не было лекарства от сожалений. Бай Аосюэ больше не была прежней.

- Мумиан! Этого почти хватит!

Услышав, что сказала Бай Аосюэ, Мумиан немедленно остановилась:

- Да, мисс. Я вижу!

Видя, как Мумиан прекратила свои действия, Бай Аосюэ с удовлетворением кивнула:

- Неважно, жива она или умерла. Но если твои руки заболят, мое сердце будет болеть за тебя.

Остальные служанки сначала думали, что Бай Аосюэ хотела пощадить жизнь служанки в розовом от добросердечности, а она, оказывается, просто боялась, что руки Мумиан заболят.

Если бы они осмелились открыть рот, они бы ругательствами излили недовольство в своих сердцах.

Взглянув на служанок, Бай Аосюэ спросила:

- Что, вы недовольны, потому что вы не получили свою долю наставлений?

Услышав это, они затрясли головами:

- Нет. Нет. Мы очень рады. Как мы можем быть недовольны?

- Раз вы так рады, уберите этих двух сучек. Они действительно бельмо на глазу в моем дворе. Кстати, пожалуйста, подметите двор заодно. Когда вернетесь, скажите моим мачехам и моим младшим сестрам, что я хорошо провожу время сегодня, и я буду счастлива в последующие дни. Надеюсь, они тоже будут счастливы, - медленно произнесла Бай Аосюэ. Служанки теперь относились к ней весьма осторожно.

Они немедленно кивнули, а затем унесли Луву и служанку в розовом.

Шум утих, остались только Бай Аосюэ и Мумиан.

Это было похоже на сон. Мумиан никогда не думала, что мечта, о которой она грезилась все эти годы, может однажды осуществиться.

Мумиан повернула голову и взволнованно посмотрела на Бай Аосюэ:

- Вы... действительно моя мисс?

Видя, как Мумиан бессвязно бормочет от волнения, Бай Аоксюэ почувствовала стыд:

- Когда мне было пять лет, мама сказала мне, что, если вы не боретесь, не стараетесь и не прилагаете усилия, то вас будет любить мужчина. Правильно? Мама умерла, когда мне было шесть лет. Это ты обняла меня и сказала, что составишь мне компанию. Правильно? - медленно проговорила Бай Аосюэ. Ее детские воспоминания нахлынули при взгляде на Мумиан.

Глаза Мумиан были полны слез:

- Извините, мисс! Я не должна была сомневаться в вас.

Бай Аосюэ достала платок и передала его Мумиан:

- Это не имеет значения, Мумиан. Возможно, раньше я была слишком труслива. Я следовала наставлениям моей мамы, не сражаясь, не стремясь и не прилагая сил. Но теперь я прозрела. При всей моей покорности кто-то пытался убить меня. Несмотря на то, что я была настолько послушной, мой отец так и не полюбил меня. Я пыталась жить скромно и незаметно, но кто-то пытается втоптать меня в грязь. Раз так вышло, начиная с сегодняшнего дня я намерена получить то, что мне принадлежит и то, что хочу любым способом. Поскольку мой отец не любит меня, ждать бессмысленно. Я полна решимости отомстить тем, кто нас с тобой унижал. Я позволю им заплатить тысячекратную цену, - Бай Аосюэ сменила тему и с гордостью посмотрела на Мумиан.

Мумиан от удивления открыла рот. Глядя на эту новую чужую Бай Аосюэ ее обожание возросло невероятно.

Бай Аосюэ знала, что Мумиан удивлена, собственно, этого она и добивалась. Мумиан поверит, что она все еще прежняя Бай Аосюэ, которая просто поняла, как прожить свою жизнь после того как вернулась с того света.

- Но мы жестоко избили служанок второй мисс и наложницы Су. Я боюсь, что они воспользуются возможностью, чтобы доставить нам некоторые неприятности, - Мумиан была полна беспокойства.

- А, ну и отлично. Будет лучше, если они придут за мной. Они не хотят, чтобы я жила хорошо, так что дадим им хлебнуть лиха. Я буду избивать их каждый раз, стоит им только нос сюда сунуть. Не бойся никого, Мумиан, я учитываю последствия. Я не позволю, чтобы кто-нибудь в моей жизни издевался над тобой, - Бай Аосюэ знала, что Мумиан беспокоится о ней. Волна тепла согрела ее сердце.

Увидев, как жестоко были избиты ее служанки, Бай Аосюэ была в ярости. Она кричала громко и сердито:

- Что ты болтаешь? Эта сучка победила Луву, как это возможно? Ты думаешь, я тупая? Эта стерва не осмелится тронуть даже кошку. Как она смогла так пытать Луву?!

- Вторая мисс, это правда. Если вы не верите этому, можете спросить Луву. Мы должны отправить Фенхе во двор второй мадам. Мы уходим, - слуги, которых не избили, не осмеливались больше оставаться во дворе Бай Сусюэ, потому что знали, что нельзя оскорблять Бай Аосюэ, но и эта хозяйка была не сахар.

- Мусор! - Бай Сусюэ была в ярости, увидев, как служанки торопливо уходят.

Глядя на полумертвую Луву, Бай Сусюэ разозлилась.

- Давай, бегите. От хлама нужно избавляться. Особняк премьер-министра ни в чем не нуждается! Как же она меня раздражает. Я хочу выяснить, как эта стерва осмелилась побить мою служанку! - в сопровождении группы слуг она сразу же направилась во двор Бай Аосюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/610063>